

Вера в чудеса

18 июля на Манежной площади задержали и жестко избили активиста Дмитрия Монахова. Фотографии его избиения облетели весь Интернет. Люди возмущались, лайкали и ретвиттили. А Монахов взял и подал на избивавших его полицейских заявление в полицию.

К сожалению, это далеко не первое избиение активиста. Последнее ли? Зависит от нас.

Об избиениях активистов — иногда жестких, иногда не очень — ОВД-Инфо пишет регулярно. Часто люди думают, что если кого-то избили — значит, было за что. Монахова, по его словам и свидетельствам очевидцев, задержали и избили просто за то, что он — большой, заметный и громкий: громко кричал. В это легко поверить — в нашем годовом докладе на конкретных примерах описана полицейское насилие — когда, почему и как полиция вдруг начинает бить (глава [«Избиения и госпитализация»](#) и глава [«Избиения в ОВД»](#)). О том, как полиция избивала задержанных 6 мая 2012 года можно почитать в докладе [Общественной наблюдательной комиссии](#). В общем, избиение Монахова — не только не первое, но и не первое хорошо задокументированное избиение.

Но тем не менее избиения активистов никогда не приводят ни к каким последствиям для избивавших: в одних случаях полиция запугивает задержанных, угрожая возбудить уголовное дело против самих активистов по 318 ст. Уголовного кодекса — уже по факту избиения сотрудника полиции. Этот механизм подробно описан в нашей справке [«Избиения задержанных и практика запугивания активистов»](#), а уж со всеми деталями он разобран

на примере дела Станислава Позднякова . Кстати, «узники болотной» обвиняются в частности и по этой статье. В других случаях активисты все-таки подают заявления в полицию — но в этих случаях, как пишет глава ассоциации «Агора» Павел Чиков в своем письме прокурору Москвы, Следственный комитет под тем или иным предлогом уголовное дело не возбуждает. Так было, например, с антифашистом Алексеем Гаскаровым — его избили на Болотной площади, он подал заявление, его отклонили, а спустя год, накануне годовщины 6 мая, Гаскарова арестовали. По обвинению все по той же 318-ой ст. УК — ну и в «участие в массовых беспорядках» его, конечно, тоже обвинили. Так было и с десятками других попыток добиться справедливости для избитых активистов правовыми методами.

И тем не менее Дмитрий Монахов подал заявление. Тем самым Монахов рискует, в частности, сам получить обвинение в применение силы против сотрудников полиции — дело по 318 УК по следам событий на Манежной площади уже возбуждено, пока — против не установленных лиц. Зачем это Монахову?

По опыту мониторинга ОВД-Инфо мы знаем, что подавляющее большинство задержанных в возможность добиться справедливости в ходе судебных разбирательств не верят. Оно и не удивительно: в том же годовом докладе ОВД-Инфо подробно описано, как именно проходит суд над активистами (глава «Судебные разбирательства»). Суд занимает, в большинстве случаев, пару минут, и постановление судьи носит обвинительный характер почти в 99% случаев. Вне зависимости от приводимых задержанным доказательств, свидетельств и усердий адвоката.

И все равно, Дмитрий Монахов, человек, избитый сотрудниками полиции, активист движения «Солидарность» со стажем, наконец, человек,

задержанный на стихийной акции по поводу несправедливого суда над Петром Офицеровым и Алексеем Навальным, т. е. человек не наивный и наверняка знающий все реалии российской правоохранительной и судебной системы, решил добиваться справедливости правовым путем.

Люди не наивные и все давно понимающие про «кровавый режим» даже не будут спрашивать «зачем». Они просто покрутят пальцем у виска. Но сам Монахов объясняет свое решение очень просто и очень доходчиво: «Я крепкий парень, меня можно довольно долго бить, а если с кем-то поступят так же, то я не уверен, что этот человек отделается так же легко. Просто лучше, чтобы все закончилось на мне, чем на ком-то другом».

Вопреки расхожему мнению о неработоспособности российских судов, чудеса — случаются. 19 июля кировский суд освободил Петра Офицера и Алексея Навального — общее мнение таково, что решение это политическое. Скорее всего. Но вот 23 июля Мосгорсуд выпустил из спецприемника Матвеева, задержанного полицией 18 июля все на той же Манженой площади — после апелляции адвоката Тамары Романовой, суд сократил ему срок с 15 суток до 5. Политическое решение? Вероятно, это решение принял сам Путин, очень даже вероятно.

А как быть с другими оправдательными постановлениями по активистам? В апреле 2012 года Басманный районный суд признал Валерия Юрцева, задержанного полицией 5 декабря 2011 года после митинга на Чистых прудах «За честные выборы» и проведенной затем почти двое суток в ОВД «Таганское», невиновным. В начале апреля уже этого года Нарофоминский районный суд признал незаконным арест экоактивистки Татьяны Павловой, которая к тому времени уже успела отсидеть пять суток в спецприемнике. Правда иногда торжествует: в Фейсбуке есть целая группа «Белый автозак», в которой активисты

делиться своим успешным опытом сутяжничества: кому отменили ранее вынесенный приговор, кого оправдали сразу, кто добился еще каких удивительных решений. Например, **Сергей Гарига, задержанный 6 мая 2012 года на Болотной площади, по суду добился компенсации в 20 тысяч 200 рублей за «применение неоправданной физической силы» в ОВД Раменки.**

Да, успешных историй — мало, и происходят они в основном не в Москве. А много ли — особенно в Москве — упорных? Тех, которые готовы месяцами судиться ради снятия с себя обвинения по ст.20.2 КоАП и штрафа в 20,000 рублей за реализацию своего конституционного права на свободу собраний? А сколько людей обращают внимания на эти суды, негодуют по их поводу, лайкают и ретвитят? Часто ли СМИ пишут про эти суды, на которых суть судебной системы, между прочем, видна как на ладони?

Вот примерно сколько упорных — столько и успешных. В основном же люди верят в чудо. Суды в России будут справедливыми и независимыми. Полиция — мягкой и пушистой. Тюрем не будет совсем — стены рухнут. Все это случится вдруг — потому что мы все выйдем на площадь. И не уйдем. И придем еще. Или массово поставим галочку в бюллетене.

Мне тоже хотелось бы верить в чудеса. Но есть основания полагать, что чудеса случаются в результате целенаправленных действий. Именно — целенаправленных. Попытка Дмитрия Монахова остановить полицейское насилие — это именно такое действие: Монахову не нравятся избиения, не нравится текущее состояние полиции, не нравится наша судебная система. И он действует — не против всего плохого, а конкретно бьет по этим болевым точкам. И если это действие будет подкреплено общественной поддержкой — хоть бы и негодованием, лайком и ретвитом — Монахов

добьется своего и в Москве появится свой «жемчужный прапорщик». А там, глядишь, может и поменьше станет желающих бить активистов. В такие подкрепленные каждодневными усилиями общества чудеса — я верю. В мгновенные и чудодейственные изменения — нет.

Акция в поддержку Алексея Навального в Москве

1 **24**